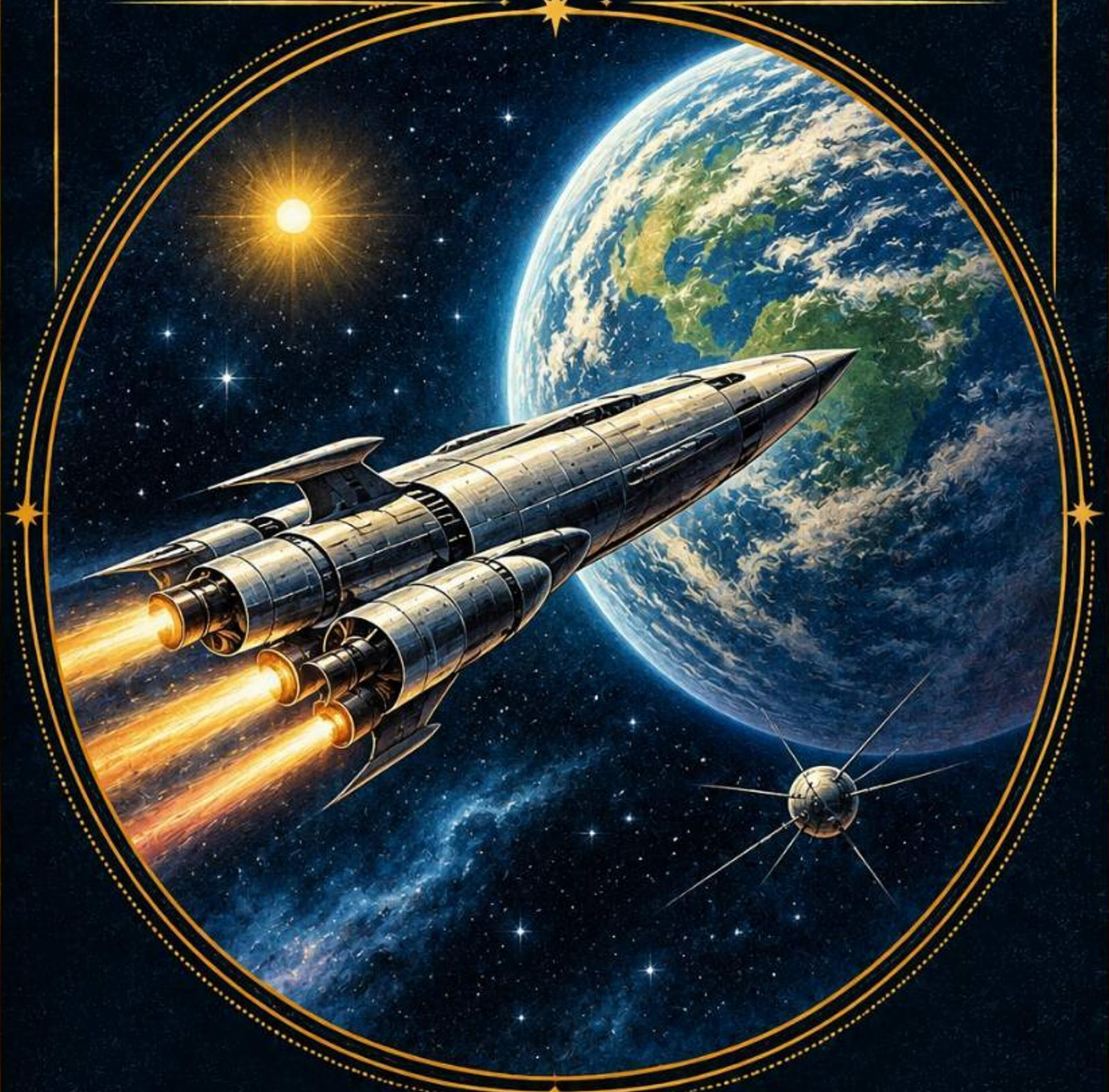
ВСЕЛЕННАЯ ФАНТАСТИКИ

ТОМ КОРБЕТТ-2

УГРОЗА В ГЛУБОКОМ КОСМОСЕ

КЭРИ РОКВЭЛЛ

Кэри Роквелл

Том Корбетт-2. Угроза в глубоком космосе

«Автор»
2026

Кэри Роквелл

Том Корбетт-2. Угроза в глубоком космосе / Кэри Роквелл — «Автор», 2026

Космос огромен, и за пределами Солнечной системы человечество лишь начинает прокладывать дорогу к звёздам. Когда экипаж «Полярис» — Том Корбетт, Роджер Мэннинг и Астро — получает задание испытать новый передатчик связи в системе Альфы Центавра, обычная служебная миссия превращается в опасное приключение. На далёкой планете Тара кадетам предстоит не только освоиться в незнакомом мире, но и принять участие в дерзком эксперименте - изменить орбиту небольшого спутника и отправить его в межзвёздное путешествие. Однако на борту корабля скрывается угроза, а человеческая жадность и предательство способны перечеркнуть самые точные расчёты. Впереди рискованные манёвры, неожиданные решения и испытание настоящей дружбы. Сумеет ли экипаж «Полярис» справиться с задачей, когда опасность подстерегает даже там, где вокруг лишь безмолвная бездна?

© Кэри Роквелл, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 25
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Кэри Роквелл
Том Корбетт-2. Угроза в глубоком космосе

Глава 1

– Приготовиться к снижению тяги маршевых двигателей!

Четко скомандовал высокий, широкоплечий офицер в форме Солнечной гвардии, наблюдая за экраном телесканера, на котором Западное полушарие Земли становилось все крупнее и крупнее.

– Есть, капитан Стронг! – отозвался симпатичный кудрявый космический кадет. Он повернулся к корабельному интеркому и быстро бросил в микрофон: – Командный мостик – реакторному отсеку. Ответьте!

– Реакторный отсек на связи, – грохнул из динамика зычный бас.

– Готовь дюзы, Астро! Мы идем на посадку.

– Всегда готов!

Офицер Солнечной гвардии отвернулся от телесканера и бросил быстрый взгляд на светящиеся ряды индикаторов на панели управления.

– Орбита до Космической академии чиста? – спросил он кадета. – Нам выделили посадочную площадку?

– Сейчас узнаю, сэр, – ответил кадет, снова поворачиваясь к интеркому. – Командный мостик – локаторной палубе. Ответьте!

– Локаторная на связи, – лениво протянул голос из динамика.

– Добро на посадку получили, Роджер?

– По курсу все чисто как стеклышко, Том, – последовал спокойный ответ. – Мы легли на орбиту и садимся на седьмую площадку. А потом, – голос зазвучал веселее, с нескрываемым воодушевлением, – три недели увольнительной!

Рокочущий бас кадета из реакторного отсека внезапно ворвался в эфир интеркома:

– Хватит травить ракетную гарь, Мэннинг. Лучше проследи, чтобы наша космическая посудина приземлилась целой и невредимой. Вот тогда и будешь мечтать об отпуске!

– Заткни дюзы, ты, огромный венерианский питекантроп, – последовал ответ, – или я выверну тебя наизнанку!

– Да неужели? Ты и какой-нибудь космический флот?

– Только я, приятель, голыми руками!

Офицер Солнечной гвардии на командном мостике улыбнулся молодому кадету, сидевшему рядом, пока из динамика над их головами неслась эта добродушная перепалка.

– Похоже, эти двое никогда не перестанут грызться, Корбетт, – сухо прокомментировал он.

– Наверное, их уже не исправить, сэр, – вздохнул кадет.

– Ничего страшного. Вот когда они перестанут грызться, тогда я и начну волноваться, – ответил офицер. Он повернулся обратно к пультам. – Сто тысяч футов до поверхности Земли! Начать процедуру посадки!

Пока кадет Том Корбетт отрывисто отдавал приказы по интеркому, а члены его экипажа отвечали слаженными, скоординированными действиями, гигантский ракетный крейсер "Полярис" медленно пронзал атмосферу Земли. Сначала он задрал нос, чтобы погасить скорость, а затем начал опускаться хвостом вперед к месту назначения – космопорту Космической академии США.

Далеко внизу, на территории Академии, кадеты, одетые в зеленую форму первокурсников-"сухопутных червей" и синюю форму старшекурсников, замерли, заслышав в вышине рев тормозных дюз. Они с завистью смотрели в небо, наблюдая за тем, как стройный стальной корпус космического корабля снижается к бетонным посадочным площадкам космопорта в трех милях от них.

В своем кабинете на самом верху сияющей Башни Галилея командор Уолтерс, начальник Космической академии, на мгновение оторвался от дел и отвернулся от стола, чтобы понаблюдать за приземлением огромного корабля. А на травянистом плацу уорент-офицер Майк Маккенни, невысокий и коренастый, в алой форме рядового состава Солнечной гвардии, прервал неблагодарное занятие по муштровке новоприбывших кадетов, чтобы тоже посмотреть, как могучий корабль опускается на Землю.

И у молодых, и у опытных чувство принадлежности к великому флоту, патрулирующему космические трассы на миллионы миль по всей Солнечной системе, было тем, что никогда не умирало в сердце истинного космонавта. Кадеты в зеленом мечтали о будущем, когда и они почувствуют толчок в спину от тяги ревущих ракет. А бывалые ветераны едва заметно улыбались, воскрешая в памяти свой первый полет в космос.

На борту "Полярис" молодой кадетский экипаж работал быстро и слаженно, чтобы обеспечить кораблю безопасную посадку. Том Корбетт, самый обычный молодой человек для этой эпохи процветания науки, после суровых экзаменов и испытаний был выбран на должность кадета-командира "Полярис" и находился на командном мостике. Наверху, на мостике астронавигации и связи, разместился Роджер Мэннинг – дерзкий и самоуверенный, но при этом блестящий специалист по локаторам и системам связи. Внизу, в реакторном отсеке, работал Астро, колонист с Венеры, о котором говорили, что свои первые зубы он точил о ядерный двигатель – настолько велико было его мастерство в обращении с могучими "реактивными топками", как он любовно называл атомные двигатели.

И вот теперь, возвращаясь из обычного учебного полета к спутникам Юпитера, трое кадетов – Корбетт, Мэннинг и Астро – вместе с командиром их экипажа капитаном Стивом Стронгом завершали выполнение ювелирной задачи по посадке огромного корабля в космопорту Академии.

– Быстро приближаемся, сэр, – доложил Том, не отрывая взгляда от счетчиков и циферблатов перед собой. – Пятьсот футов до касания.

– Тормозным дюзам полную тягу! – чеканно скомандовал Стронг.

Глубоко в недрах "Полярис" тормозные двигатели взревели с невероятной мощью, и могучий корабль мягко опустился на бетонную поверхность космопорта.

– Касание! – крикнул Том. Он быстро опустил главный рычаг управления, отключив всю энергию, и корабль мгновенно погрузился в тишину. Том выпрямился, повернулся к Стронгу и щеголевато отдал честь.

– Ракетный крейсер Полярис миссию завершил, – он бросил взгляд на астрохронометр на панели, – в пятнадцать тридцать три, сэр.

– Очень хорошо, Корбетт, – ответил Стронг на приветствие. – Немедленно осмотреть Полярис от локаторной мачты до выхлопных дюз.

– Есть, сэр, – машинально ответил Том, но тут же осекся. – Но я думал...

Стронг прервал его взмахом руки.

– Знаю, Корбетт, вы думали, что Полярис отправят на капитальный ремонт, а вы трое получите увольнительную.

– Так точно, сэр, – ответил Том.

– Я не говорю, что вы ее не получите, – сказал Стронг, – но прошлой ночью я получил сообщение от командора Уолтерса. Думаю, экипажу Полярис может предстоять новое задание!

– К кольцам Сатурна, – протянул Роджер из открытого люка локаторной палубы. – Можно было догадаться, что у старика найдется для нас еще одна миссия! У нас не было отпуска с тех пор, как мы были сухопутными червям!

– Сожалею, Мэннинг, – сказал Стронг. – Но ты знаешь, будь моя воля, вы бы обязательно получили увольнительную. Если кто ее и заслужил, так это вы трое.

К этому времени Астро присоединился к остальным на командном мостике.

– Но, сэр, – осмелился сказать Том, – у нас у всех были планы. То есть, ну... мои родные меня ждут.

– Нас, ты хотел сказать, – перебил его Роджер. – Мы с Астро – твои гости, забыл?

– Конечно, я помню, – улыбнулся Том. Он снова повернулся к капитану Стронгу. – Мы были бы очень признательны, если бы вы могли что-нибудь сделать для нас, сэр. Я имею в виду... ну, чтобы назначили другой экипаж.

Стронг шагнул вперед, по-отечески положил руки на плечи Тома и Роджера и посмотрел на Астро.

– Боюсь, вы совершили большую ошибку, став лучшим экипажем в Академии. Теперь каждый раз, когда нужно поручить кому-то важное задание, имя экипажа Полярис торчит на самом виду, как раскаленная дюза!

– Слабое утешение, – мрачно заметил Роджер.

Стронг улыбнулся.

– Ладно, осмотрите эту колымагу и явитесь ко мне в каюту завтра утром. По крайней мере, сегодняшний вечер в вашем распоряжении. Экипаж, воль-но!

Трое кадетов мгновенно вытянулись в струнку, замерли и отдали честь, провожая взглядом старшего офицера, зашагавшего к люку. Поставив ногу на ступеньку трапа, он снова обернулся к ним.

– Это была отличная миссия. Хочу похвалить вас за то, как вы проявили себя в эти последние месяцы. Вы, парни, – настоящие космонавты! – Он приложил руку к козырьку и скрылся на трапе, ведущем к выходному шлюзу.

– И вот это, – сказал Роджер, поворачиваясь к своим товарищам, – называется "королевская приманка перед тем, как подкинуть грязную работенку"!

– А-а, кончай травить ракетную гарь, Мэннинг, – проворчал Астро. – Просто убедись, что на твоей локаторной палубе все в норме. Если нам придется спешно вылетать отсюда, я хочу прибыть именно туда, куда нам прикажут!

– Ты лучше беспокойся о реакторном отсеке, космобой, и предоставь малышу Роджеру заботиться о своей епархии, – ответил Роджер.

Астро смерил его задумчивым взглядом.

– Знаешь, Том, по какой единственной причине этого космического слизняка пустили в Академию? – спросил он.

– Нет, по какой же? – подыграл ему Том.

– Потому что они знали, что если на Полярисе когда-нибудь закончится ракетное топливо, мы сможем просто засунуть Мэннинга в ракетные дюзы, и пусть он извергает оттуда свой фирменный сорт космического газа!

– Слушай сюда, ты, венерианская отрыжка! Еще одно слово, и...

– Ладно вам обоим! – добродушно вмешался Том. – Хватит уже! Пошли. У нас как раз есть время, чтобы сбегать в столовую и как следует перекусить перед осмотром корабля.

– Вот это по мне, – сказал Астро. – Я так долго жевал эти концентраты, что мой желудок уже думает, будто я превратился в пробирку.

Астро имел в виду еду, которую брали с собой в космические экспедиции. Она была сублимирована и упакована в пластиковые контейнеры для экономии веса и места. Концентраты

никогда не могли заменить полноценный обед, хотя и содержали всё необходимое для здорового рациона.

Несколько минут спустя трое членов экипажа "Поляриса" стояли на главной бегущей дорожке – бесконечной пластиковой ленте, приводимой в движение гигантскими подземными роликами, которая несла их от космопорта к главному административному зданию Академии, величественной сияющей Башне Галилея.

Космическая академия, университет планет, располагалась среди невысоких холмов в западной части Североамериканского континента. Здесь, в этом гнезде неоперившихся космонавтов, юноши с Земли и колоний с Венеры и Марса постигали сложнейшую науку, которая позволяла им достигать безграничных высот и нестись на ракетах сквозь бесконечную пустоту космоса и посещать новые миры на далеких планетах в миллионах миль от Земли.

Шел 2353 год – эпоха космоса! Время, когда мальчишки мечтали лишь о том, чтобы стать космическими кадетами в Академии, овладеть своим ремеслом и в дальнейшем вступить в ряды могучей Солнечной гвардии или присоединиться к быстро растущему торговому космофлоту, который ежедневно отправлял огромные армады ракетных кораблей во все уголки Солнечной системы.

Пока бегущая дорога несла троих кадетов мимо зданий, окружавших заросший травой плац Академии, Том поднял глаза на Башню Галилея, возвышавшуюся над всей территорией.

– Знаете, – запинаясь, начал он, – каждый раз, когда я прохожу мимо этого места, у меня к горлу подступает ком!

– Да, – выдохнул Астро, – у меня тоже.

Роджер промолчал. Его глаза следили за движением исполинского рефлектора телескопа, который, описывая медленную дугу, занимал позицию для предстоящих ночных наблюдений. Том проследил за его взглядом, устремленным на массивное куполообразное здание, где укрывался гигантский тысячедюймовый рефлектор.

– Как думаешь, мы когда-нибудь заберемся на ракетном корабле в такую же глубокую даль, какую можем разглядеть в этот большой глаз? – спросил он.

– Не знаю, – ответил Роджер. – Эта штука способна проникать в другие звездные системы нашей галактики. А до них – путь неблизкий!

– Ближайшая к нам звезда в нашей галактике – Альфа Центавра, и до нее двадцать три с половиной миллиона миллионов миль, – заметил Астро.

– Это не так уж далеко, – возразил Том. – Всего несколько месяцев назад Солнечный Альянс отправил научно-исследовательскую экспедицию, чтобы взглянуть на эту крошку.

– Должно быть, неслабый прыжок, – прокомментировал Роджер.

– Эй! – вдруг крикнул Том. – Там Алфи Хиггинс!

Он указал в сторону другой движущейся дороги, шедшей под прямым углом к их собственной. Кадет, которого он выделил из толпы на дорожке, был настолько худым и щуплым, что казался истощенным. Он носил очки и в данный момент был полностью поглощен чтением бумаги, которую держал в руке.

– Надо же, кто здесь! – воскликнул Астро. – Мозг собственной персоной!

Роджер ткнул Астро кулаком под ребра.

– Если бы ты был таким же умным, как он, здоровенная ты макака с гаечным ключом, цены бы тебе не было.

– Не-а! – ответил Астро. – Если бы я был таким же умным, как Алфи, я бы сам себя боялся. И кроме того, зачем мне быть умным? У меня же есть ты, верно?

Когда они приблизились к пересечению дорожек, трое членов экипажа "Поляриса" легко перепрыгнули на соседнюю дорожку и, расталкивая других пассажиров, пробрались к щуплому кадету.

– Алфи! – рявкнул Том и хлопнул кадета по спине. От удара очки Алфи съехали набекрень. Он обернулся и невозмутимо оглядел троицу с "Поляриса".

– Мне доставляет огромное удовольствие вновь лицезреть ваши физиономии, кадеты Корбетт, Мэннинг и Астро, – торжественно произнес он, кивнув каждому по очереди.

Астро скорчил гримасу:

– Что он сказал, Роджер?

– Он рад тебя видеть, – перевел Роджер.

– Ну, в таком случае, – расплылся в улыбке Астро, – я тоже рад тебя видеть, Алфи!

– Какие последние космические сплетни ходят в Академии, Алфи? – спросил Том. – А это что? – он кивнул на бумагу в руке Алфи.

– По чистейшей случайности у меня оказалась копия вашего нового назначения! – ответил Алфи.

Том, Роджер и Астро удивленно переглянулись.

– Ну давай, космонавт, – поторопил Роджер. – Выкладывай новость. Куда мы отправляемся?

Алфи спрятал бумагу во внутренний карман и повернулся к Роджеру. Он откашлялся и заговорил размеренным тоном:

– Мэннинг, я с большим уважением отношусь к вашей личности, вашим способностям и вашим знаниям, которые делают вас выдающимся кадетом. Но даже вы знаете, что я занимаю доверенную должность кадета-курьера при командоре Уолтерсе и административном штабе. Я не вправе разглашать ничего из того, что мне доводится наблюдать в присутствии командора Уолтерса или штаба. Поэтому, пожалуйста, воздержитесь от дальнейших расспросов относительно содержания этих бумаг!

У Роджера отвисла челюсть.

– Ах ты, ходячий калькулятор, ты же сам первый об этом заговорил! Так бы и оторвал твою заумную голову!

Том и Астро рассмеялись.

– Остынь, Роджер, – сказал Том. – Ты же знаешь, Алфи ничего не сказал бы, даже если б захотел! Нам просто придется подождать, пока капитан Стронг не соизволит сообщить, в чем заключается наше следующее задание!

К этому времени дорога доставила их к главному общежитию. У широких дверей толпились члены Корпуса Космической академии, спешащие на ужин. Со всех уголков плаца движущиеся дорожки свозили "сухопутных червей" в зеленой форме, старшекурсников в темно-синей, рядовых космонавтов в алой и офицеров Солнечной гвардии в их эффектных черно-золотых мундирах. Болтая и смеясь, все они заходили в огромное здание.

Экипаж "Поляриса" был хорошо известен среди других курсантских экипажей, и со всех сторон их сердечно приветствовали. Пока Астро и Роджер обменивались шутками с другими экипажами, выстраивающимися перед эскалатором, ведущим вниз, в столовые, Алфи повернулся, чтобы подняться на эскалаторе наверх. Внезапно он остановился, схватил Тома за плечи и что-то зашептал ему на ухо. Затем так же резко развернулся и помчался вверх по движущейся лестнице.

– Это еще что такое было? – спросил Роджер, глядя, как Том, остолбенев, смотрит вслед маленькому кадету.

– Роджер... он... он сказал, что наше следующее задание станет одним из величайших экспериментов в истории космоса. Нам предстоит совершить то... чего раньше никогда не делали!

– Тысяча дюз! – присвистнул Астро. – И что бы это могло быть?

– А-а, – усмехнулся Роджер. – Держу пари, мы просто повезем подопытных морских свинок, чтобы посмотреть, как они реагируют на гравитацию Юпитера. Этого тоже раньше никто

не делал! Почему бы нам для разнообразия не поручить что-нибудь по-настоящему захватывающее?

Том рассмеялся:

– Пошли уже, кровожадный искатель приключений, я умираю с голоду!

Но Том знал, что Алфи Хиггинса не так-то просто вывести из равновесия, а ведь его глаза были широко раскрыты, и голос дрожал, когда он шептал Тому свой секрет.

Экипажу "Поляриса" предстояло отправиться навстречу великому новому приключению!!!

Глава 2

– В релейной цепи все в норме! – крикнул Астро по интеркому из реакторного отсека.

– Понял, – ответил Том. – Теперь проверь автоматические нагнетатели главных дюз!

– Подкинешь мне немного энергии на локаторную антенну, Астро? – позвал Роджер с локаторной палубы.

– Сейчас, Мэннинг, подожди минуту, – прорычал Астро. – У меня всего две руки, знаешь ли.

– Тебе стоит научиться пользоваться ногами, – съязвил Роджер. – Любой нормальный венерианец управляется пальцами ног ничуть не хуже, чем пальцами рук!

Эта словесная пикировка продолжалась уже двенадцать часов, пока трое членов экипажа "Полярис" тестировали, настраивали, проверяли и перепроверяли множество различных цепей, реле, распределительных коробок и клемм в милях тончайшей проводки, пронизывающей корабль. И теперь, когда над восточным горизонтом начал брезжить розово-серый рассвет, они завершали последний осмотр гулких недр необъятного космического корабля в поисках хоть одного сомнительного контакта. Удовлетворенные тем, что таковых не нашлось, трое измотанных кадетов собрались на командном мостике и теперь потягивали горячий чай, который предусмотрительно приготовил Мэннинг.

– Знаете, к тому времени, как мы выпустимся из Академии, на этой космической посудине, наверное, не останется ни дюйма, который я не обнюхал бы собственным носом, – усталым голосом заметил Роджер.

– Ты же знаешь, что тебе это нравится, Мэннинг, – сказал Астро, который, хоть и устал не меньше Тома и Роджера, при необходимости мог бы продолжать работу. Его любовь к могучим атомным ракетным двигателям и способность починить любой механизм уже стали легендой в Академии. О реакторном отсеке "Полярис" он заботился как о родном младенце.

– Пожалуй, пора закругляться и немного поспать, прежде чем докладывать капитану Стронгу, – сказал Том. – Он может приказать нам стартовать сию же минуту, а лично я хотел бы поспать, ещё поспать, а потом ещё немного поспать!

– Я тут размышлял о том, что сказал Алфи, – произнес Роджер. – Ну, об этом небывалом приключении.

– И что думаешь? – спросил Астро.

– Думаю, корабль не подвергают такому капитальному техосмотру ради простого, короткого прыжка на орбиту.

– Полагаешь, это может быть что-то более дальнее? – тихо спросил Астро.

– Что бы это ни было, – сказал Том, поднимаясь, – нам лучше выспаться.

Он встал, потянулся и устало побрел к выходному шлюзу. Астро и Роджер последовали за ним. Они снова ступили на движущуюся дорогу, чтобы отправиться обратно в главное общежитие, в свою каюту на сорок втором этаже. Полчаса спустя все трое членов экипажа "Полярис" уже спали крепким сном.

***

Раннее утро застало капитана Стива Стронга в его каюте. Он стоял у окна и отсутствующим взглядом смотрел на плац. В левой руке он сжимал пачку бумаг. Он только что в пятый раз перечитал прошение о восстановлении летных документов Эла Мейсона и Билла Лоринга. Стронг прекрасно знал, что лишить человека права на старт и полеты в космосе – дело нелегкое. А эти документы, выдаваемые исключительно Солнечной гвардией, являлись единственным законным разрешением на вылет.

Изначально эти документы были введены для того, чтобы не дать чересчур рьяным землянам стартовать без надлежащей подготовки или необходимого физического состояния –

что приводило к многочисленным жертвам. Со временем они стали единственным эффективным средством контроля над стремительно растущей армией людей, сделавших космические полеты делом всей своей жизни. С принятием Кодекса Космонавта сто лет назад были установлены строгие правила и нормы космических перелетов. Нарушение любого пункта Кодекса каралось приостановкой действия документов и лишением права на старт.

Одно из этих правил гласило, что космонавту запрещается стартовать без авторизации или разрешения на выход на свободную орбиту от центральной службы управления движением. Билл Лоринг и Эл Мейсон были виновны в нарушении этого правила. Будучи членами экипажа недавней экспедиции на Тару – планету на орбите звезды Альфа Центавра, – они взяли ракетный катер и стартовали без разрешения майора Коннела, командира миссии, который в данном случае являлся уполномоченным офицером управления движением. Коннел рекомендовал немедленно аннулировать их летные документы. Мейсон и Лоринг подали прошение о пересмотре дела, и, чтобы обеспечить беспристрастность суждения, командор Уолтерс передал прошение одному из своих офицеров для принятия решения. Прошение легло на стол Стронга.

Стронг еще раз прочитал бумагу и покачал головой. Факты были слишком очевидны. Налицо вопиющее пренебрежение правилами, и не было никаких доказательств в поддержку заявлений отстраненных космонавтов о том, что Коннел обвинил их несправедливо. Долг Стронга был ясен. Он обязан поддержать решение майора Коннела и отстранить этих людей от полетов на год.

Приняв решение, Стронг выбросил эту проблему из головы. Он подошел к своему огромному круглому столу и начал сортировать приказы и отчеты на день. На самом верху стопки лежал запечатанный конверт с красной каймой и пометкой "секретно". Он прибыл из канцелярии командора Уолтерса. Задумчиво вскрыв его, Стронг прочитал:

"Кому: Капитану Стиву Стронгу:

Куратору экипажа "Полярис"

По получении данного сообщения вам приказывается передать полномочия по руководству кадетским экипажем "Полярис" (а именно: кадетами Томом Корбеттом, Роджером Мэннингом и Астро), а также командование ракетным крейсером "Полярис" под командование и руководство майора Коннела для выполнения миссии, изложенной ниже:

1. Провести испытания дальности, ресурса и общих характеристик аудиопередатчика связи типа X21.

2. Провести испытания вышеупомянутого передатчика в условиях глубокого космоса.

3. Данное испытание должно пройти на планете Тара, Альфа Центавра.

Данное сообщение и вся последующая информация, касающаяся вышеупомянутой миссии, классифицируются как совершенно секретные.

Подпись: Уолтерс,

Начальник Космической академии"

"Так вот оно что, – подумал он. – Прыжок в глубокий космос для экипажа "Поляриса"!" Он улыбнулся. "Кадетов ждет небольшой сюрприз, причем в двойном размере, – подумал он. – Один – от самой миссии, а второй – от майора Коннела!"

Он едва не рассмеялся вслух, повернувшись к небольшому настольному телесиверу, находившемуся под рукой. Он нажал кнопку прямо под экраном, тот засветился, и на нем появилось лицо молодого рядового гвардии.

– Да, капитан Стронг? – спросил он.

– Вызовите кадетов экипажа Полярис, – приказал Стронг. – Пусть явятся ко мне немедленно!

– Есть, сэр.

Стронг уже собирался выключить аппарат, но рядовой добавил:

– Кстати, сэр, Эл Мейсон и Билл Лоринг здесь, хотят вас видеть.

– О... ну... – Стронг заколебался.

– Им не терпится узнать, приняли ли вы какое-либо решение относительно их прошения о восстановлении.

– М-м-м... да, конечно. Хорошо, впустите их.

– Есть, сэр.

Экран телесивера погас. Через мгновение дверь напротив стола Стронга отъехала в сторону, и в кабинет вошли Лоринг и Мейсон. Они неуклюже протопали вперед и остановились перед огромным столом, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

Стронг встал, держа в руке их прошение, и бегло просмотрел его, хотя и так знал содержание наизусть. Он жестом указал на стоящие рядом стулья.

– Садитесь, пожалуйста, – сказал он.

Двое космонавтов с дискомфортом присели на краешки стульев и выжидающе замерли, пока Стронг продолжал смотреть в бумагу.

Наконец Лоринг нарушил тягостное молчание.

– Что же, капитан Стронг, вы приняли решение? – спросил он. Лоринг был плотным мужчиной лет сорока с небольшим. Он был небрит, а когда говорил, его рот кривился в уродливой гримасе.

– Надеемся, оно в нашу пользу, сэр, – предположил Мейсон. Он был ниже Лоринга, и когда сидел, его ноги едва доставали до пола. Его глаза нервно бегали по огромной комнате, а в руках он непрерывно мял грязную черную фуражку космонавта.

– Да, я принял решение, – медленно произнес Стронг. Он повернулся к мужчинам и окинул обоих ровным, холодным взглядом. – Я решил поддержать действия майора Коннела. Вы оба отстраняетесь от полетов на следующие двенадцать месяцев. Земных месяцев!

– Что?! – закричал Лоринг, вскакивая на ноги. Он с силой грохнул кулаком по столу и наклонился вперед, оказавшись лицом к лицу со Стронгом. – Вы не можете так с нами поступить!

Капитан Стронг даже не пошевелился.

– Могу, – холодно ответил он. – И уже поступил.

– Но... но... – заныл Мейсон. – Но ведь космические полеты – это все, что мы умеем! На что же мы будем жить?

Стронг сел и откинулся на спинку кресла, чтобы оказаться подальше от зловонного дыхания Лоринга. Он в упор посмотрел на этих двоих.

– Вам следовало подумать об этом до того, как вы угнали ракетный катер экспедиции и совершили несанкционированный полет, находясь на Таре, – ответил Стронг. – Вам еще повезло, что вас не обвинили, не предали суду и не осудили за кражу космического корабля Солнечной гвардии!

– У нас было разрешение на этот полет, – огрызнулся Лоринг. – Этот майор Коннел настолько сдвинулся по фазе на своем космосе, что забыл, как сам дал нам разрешение. А когда мы вернулись, он засунул нас на гауптвахту!

– У вас есть тому какие-то доказательства? – спросил Стронг.

– Нет! Но это наше слово против его слова! – Он швырнул фуражку на стол и погрозил Стронгу пальцем перед самым носом. – Вы не имеете права забирать наши документы только по слову одного паршивого офицеришки Солнечной гвардии, который возомнил себя королем вселенной!

– Убери свою грязную фуражку с моего стола, Лоринг! – рявкнул Стронг. – И следи за языком!

Лоринг понял, что совершил ошибку, и попытался сдать назад.

– Ну, за это я извиняюсь. Но я не извиняюсь за свои слова о том, что он возомнил себя...

– Майор Коннел служит в Солнечной гвардии тридцать лет, – решительно заявил Стронг. – Он трижды награжден Солнечной медалью. Ни один из ныне живущих космонавтов не достигал такого! Даже командор Уолтерс! Он прошел путь от рядового гвардии и получил офицерское звание прямо в космосе во время чрезвычайной ситуации. У него наивысшая квалификация среди всех космонавтов, и никто никогда не уличал его в несправедливости! Он один из лучших пилотов, когда-либо покорявших широты, глубины и высоты космоса! – Стронг замолчал, перевел дух и отвернулся. Он нечасто выходил из себя, но нужно было сказать что-то в защиту своего коллеги-офицера, и особенно в защиту Коннела. Он снова повернулся к двум космонавтам, и его голос вновь стал жестким и холодным.

– Настоящим вы отстраняетесь от космических полетов на двенадцать земных месяцев. Любые дальнейшие прошения об обжаловании этого решения будут отклонены!

– Ладно! Ладно, Мистер Шишка! – огрызнулся Лоринг. – Это значит, мы даже пассажирами летать не сможем?

– Вы не лишены никаких прав, предусмотренных Всеобщим Биллем о правах Солнечного Альянса, за исключением права активного участия в управлении космическим кораблем!

Сигнальный звонок телесивера начал тихонько трезвонить, и на столе снова засветился экран.

– Кадеты Корбетт, Мэннинг и Астро прибыли за назначениями, сэр, – доложил дежурный снаружи.

Лоринг свирепо посмотрел на Стронга.

– Полагаю, в следующую экспедицию на Тару вы отправите каких-то сопляков, а нас, опытных космонавтов, оставите гнить на земле, да?

Стронг не заметил, как раздвинулась дверь, впуская троих кадетов, которые тихо вошли в кабинет. Все его внимание было сосредоточено на злобных, пышущих яростью лицах Билла Лоринга и Эла Мейсона.

– Заруби себе на носу, Лоринг! – горячо выпалил Стронг. – Назначения экипажа Полярис, будь то на Тару или на Луну, не имеют ничего общего с вашим собственным нарушением дисциплины. Но в любом случае, если бы их туда назначили, они бы справились с задачей лучше, чем вы, "опытные" космонавты, которые не уважают своих командиров и нарушают устав! Если кто-то из вас отпустит ещё хоть одну шуточку о Солнечной гвардии, космических кадетах или о чем-либо еще, я выведу вас на плац и вколочу немного элементарной вежливости прямо в ваши головы! А теперь вон отсюда!

– Ладно, ладно, – пробормотал Лоринг, отступая, но с усмешкой на губах. – Мы еще встретимся, Мистер Важный Космонавт!

– Надеюсь, что да, Лоринг. И если мы встретимся, надеюсь, ты перед этим примешь ванну. От тебя даже разит скверно!

Из глубины комнаты раздался взрыв смеха. Том, Роджер и Астро незамеченными наблюдали за своим командиром в действии. Когда Лоринг и Мейсон покинули кабинет, они подошли к столу, вытянулись по стойке смирно и отдали честь.

– Экипаж Полярис прибыл для прохождения службы, сэр! – отчеканил Том.

– Вольно, – сказал Стронг. – Вы всё слышали?

– Так точно, сэр капитан! – улыбнулся Роджер. – И поверьте мне, вы здорово утерли нос этим космическим бродягам!

– Ага, – согласился Астро, – но сомневаюсь, что даже вы смогли бы хоть чем-то помочь Лорингу. Ему на роду написано смердеть!

– Не берите в голову, – сказал Стронг. – Полагаю, часть беседы насчет ваших назначений вы тоже слышали?

Трое кадетов напустили на себя вид сама невинность.

– Мы не слышали ни слова, сэр, – сказал Том.

– Из тебя выйдет отличный дипломат, Корбетт, – рассмеялся Стронг. – Ладно, садитесь, расскажу вам все как есть.

Они поспешно заняли стулья и приготовились слушать командира.

– Вы назначены кадетами-наблюдателями в миссию по тестированию дальности нового аудиопередатчика дальнего радиуса действия. – Стронг сделал паузу, а затем многозначительно добавил: – Испытание будет проходить в глубоком космосе.

Трое кадетов лишь просияли от восторга.

– Ваша цель – Тара, – продолжил Стронг, – планета, во многих отношениях похожая на Землю, находящаяся на орбите звезды Альфа Центавра. Вы направите Полярис прямо на Венерианскую космическую станцию, где передатчик прошел первичные испытания, оснастите Полярис гипердрайвом и стартуете!

– Простите, сэр, – перебил его Том, – вы сказали "вы"?

– Я имею в виду, – ответил Стронг, – вас, в том смысле, что я с вами не полечу. О, не волнуйтесь! – сказал Стронг, подняв руку, когда на лицах троих юношей внезапно отразилось разочарование. – Вы не полетите одни! У вас будет командир, не сомневайтесь. На самом деле, вы получите того, кто ближе всего к званию идеального командира в Солнечной гвардии! – Он выждал ровно столько, чтобы каждый парень успел перебрать в уме подходящих кандидатов, и добавил: – Вашим командиром будет майор Коннел!

– Майор Коннел?! – хором воскликнули трое кадетов.

– Вы имеете в виду майора Коннела по кличке"Взрывной"? – недоверчиво произнес Роджер.

– Именно его, – подтвердил Стронг. – Это лучшее во всей Вселенной, что могло с вами случиться!

Роджер встал и отдал честь:

– Прошу разрешения освободить меня от участия в этой миссии по причине несовместимости, сэр, – сказал он.

– Несовместимости с чем? – с улыбкой спросил Стронг.

– С майором Коннелом, сэр, – ответил Роджер.

– В разрешении отказано, – ответил Стронг, улыбаясь. – Выше нос! Всё не так уж плохо. – Стронг сделал паузу и встал. – Ну, вот и всё. Время близится к одиннадцати утра, и вы должны явиться к майору ровно в одиннадцать ноль-ноль. Надеюсь, Полярис у вас в хорошей форме.

– Мы не спали почти всю ночь, сэр, – сказал Том. – Корабль готов к вылету.

– Он в лучшей форме, чем мы сами, – вставил Астро.

– Очень хорошо. Немедленно доложите майору Коннелу. Ваши документы уже переправлены, так что вам нужно только явиться.

Стронг обошел стол и пожал руку каждому кадету.

– Это важная миссия, парни, – серьезно сказал он. – Позаботьтесь о том, чтобы оказать майору Коннелу всю возможную поддержку, на которую вы способны. Она ему понадобится. Сомневаюсь, что увижу вас до старта, так что на этом всё. Космической удачи каждому из вас!

Глава 3

– Ну что, похоже, теперь мы большие мальчики, – сказал Том, когда трое кадетов шли по коридору прочь от кабинета капитана Стронга. – Секретные и важные миссии не поручают кадетским экипажам, если они не знают свое дело на отлично!

– Но нам еще предстоит укротить майора "Взрывного" Коннела, – проворчал Роджер.

– Что значит "укротить"? – спросил Астро.

– Ты же знаешь, он самый суровый офицер в Академии, – ответил светловолосый кадет. – Он ест кадетов на завтрак, обед и ужин. А потом съедает еще одного на десерт. Он не просто суров – его шкура сделана из броневой стали. Но у меня есть предчувствие, что если мы сначала прикинемся дурачками, а потом будем потихоньку умнеть, то заставим его поверить, будто это его заслуга. И тогда он станет к нам мягче.

– Послушайте, уже начало двенадцатого! – воскликнул Том. – Нам лучше поторопиться!

Внезапно, словно прямо в коридоре стартовал ракетный крейсер, их уши заложило от оглушительного, мощного рева. И за этой яростью безошибочно угадывались три слова:

– Экипаж Полярис – смиииииир-нооооо!

Каждая мышца, каждая кость в их телах одновременно вытянулась по стойке смирно. Глаза прямо, подбородки втянуты – кадеты ждали, какое бедствие обрушится на них в этот раз. Сзади послышались быстрые, тяжелые шаги. Они приближались, пока не поравнялись с ними, а затем резко оборвались. Прямо перед ними стоял единственный и неповторимый майор "Взрывной" Коннел!

Хотя он был на несколько дюймов ниже Астро, он представлял собой то, во что Астро мог бы превратиться через тридцать лет: мускулистый, с бочкообразной грудью, туго обтянутой черно-золотым мундиром. Он стоял, слегка покачиваясь на носках своих небольших ступней, как боксер, свободно опустив руки по швам. Бульдожья челюсть выдавалась вперед на его грубо вытесанном лице так, словно он собирался откусить голову ближайшему кадету. Он возвышался над Томом и Роджером, и, хотя уступал в росте Астро, с лихвой компенсировал это чистой силой личности. Когда он заговорил, его голос прозвучал как басовитый ревун туманного горна, который вдруг научился выговаривать гласные.

– Так вот он каков, великолепный экипаж Полярис, а? – рявкнул он. – Вы опоздали на две минуты!

Тому вдруг показалось, что они с товарищами остались в коридоре один на один с майором. Он осторожно скосил глаза в одну сторону, потом в другую, и увидел, что коридор пуст. И на то была веская причина! Никто не хотел находиться рядом, когда "Взрывной" Коннел извергал пламя. Кадеты, рядовые и даже офицеры не были застрахованы от его внезапных вспышек ярости. Он так выкладывался сам, что выходил из себя, когда другие не могли придерживаться его темпа. И дело было не в раздутом эго, а скорее в желании во что бы то ни стало довести начатое до конца. Не раз он распекал капитана Солнечной гвардии тем же тоном, что и зеленого "земляного червя". В Академии ходили легенды о том, как однажды, будучи уверенным в своей правоте, он ворвался в сам Зал Совета, чтобы отстоять свою точку зрения. И добился единогласного решения в свою пользу. Никто и ничто из когда-либо придуманного не могло остановить "Взрывного" Коннела. Каждое мгновение бодрствования в своей взрослой жизни он посвятил погоне за новыми знаниями о космосе, космических путешествиях и жизни на других планетах.

Теперь же, доведенный до белого каления их опозданием, он стоял перед кадетами, обрушив свой гнев сначала на Роджера.

– Твоя фамилия Мэннинг, не так ли? – прорычал он.

– Так точно, сэр! – ответил Роджер.

– Отец получил медаль – был офицером Солнечной гвардии?

– Верно, сэр. Он погиб в космосе.

– Я знаю. Он был хорошим человеком. Тебе никогда не стать таким, как он, проживи ты хоть десять тысяч лет. Но если ты не попытаешься стать лучше, чем он, ты не продержишься со мной и пяти минут! Это понятно, кадет Мэннинг?

– Предельно понятно, сэр! – сглотнул Роджер.

Коннел повернулся к Астро.

– А ты, стало быть, доморощенный гений атомных ракет по-венериански, а?

– Так точно, сэр, – выдавил Астро. – Я с Венеры.

– Еще мальчишкой вкалывал на старых ракетах с химическими двигателями, прежде чем поступить в Академию, так? – спросил Коннел. Между лицом Астро и челюстью майора Коннела оставалось меньше полутора дюймов.

– Так точно, сэр, – ответил Астро. – До поступления в Академию я служил рядовым.

– Так вот, заруби себе на носу, укротитель ракет, – проревел Коннел. – Мне нужен реакторный отсек, который будет выдавать то, что я хочу, и тогда, когда я этого хочу, иначе ты снова вылетишь в рядовые. Это понятно, кадет Астро?

– Так точно, сэр! Всю мощность, на которую он способен, по первому требованию, сэр.

– А еще я люблю, чтобы в реакторном отсеке было так чисто, чтобы с палубных плит можно было есть!

– Так точно, сэр, – заикаясь, произнес Астро, окончательно сбитый с толку. – Вы любите есть с палубных плит, сэр!

– Клянусь кратерами Луны, нет! Я не люблю есть с палубных плит, но хочу, чтобы они были достаточно чистыми, чтобы я мог это сделать, если захочу!

– Так точно, сэр! – Голос Астро едва ли был громче шепота.

– А ты – тот самый гений тактики, который недавно в одиночку выиграл космические маневры, так? – спросил Коннел, наклоняясь к Тому.

– Наша сторона выиграла, сэр. Если это отвечает на ваш вопрос, – ответил Том. Он нервничал не меньше Роджера и Астро, но изо всех сил старался держать себя в руках. Он твердо решил не поддаваться на запугивания.

– Я не спрашивал, кто выиграл! – рявкнул Коннел. – Но это был ты, без вариантов. Кадет с командного мостика, а? Что ж, ты будешь работать со мной. На командном мостике есть место только для одного мозга, одного решения, одного ответа. И когда я на мостике, это решение, ответ и мозг будут моими!

– Я прекрасно понимаю, сэр, – безжизненным тоном ответил Том.

Коннел отступил на шаг, упер руки в боки и оглядел троих кадетов. Он был наслышан о том, с каким трудом притирались их характеры, когда они только прибыли в Космическую академию. И он слышал об их триумфе в борьбе с марсианской пустыней. Его впечатлило всё, что он о них узнал, но он также знал о своей репутации жесткого командира и о том, что эта репутация обычно пробуждает в кадетах их лучшие качества. На заре своей долгой и блестящей карьеры он усвоил, что его жизнь зависит от мужества и изобретательности товарищей по космосу. Став инструктором в Академии, он задался целью сделать так, чтобы каждый кадет становился только лучшим, и чтобы в будущем, когда они отправятся в космос, на них можно было положиться.

Он смотрел на трех кадетов и чувствовал легкий укол волнения, который никак не отразился на его хмуром лице. "Да, – подумал он, – из них выйдут отличные космонавты. Потребуется немного времени, но материал стоящий".

– А теперь слушайте сюда! – рявкнул он. – Мы стартуем к Венерианской космической станции ровно через тридцать минут. Живо тащите свои вещи на Полярис и готовьтесь к взлету. – Он понизил голос и еще больше выпятил челюсть. – Это будет самое тяжелое путе-

шествие в вашей жизни. Вы либо вернетесь оттуда настоящими космонавтами, либо не вернетесь вообще. И я приложу все усилия, чтобы вы стали... – он сделал паузу и холодно добавил: – никем! Потому что если вы не сможете выдержать мои требования, значит, вам не место в космосе! Экипаж – разойдись!

Он развернулся на каблуках и исчез на эскалаторе, больше не взглянув на троих застывших кадетов.

– Да уж, укротим мы его, как же, – тихо произнес Астро, подмигнув Тому. – Заставим его поверить, будто он всё для нас сделал.

– Ой, иди продуй дюзы! – огрызнулся Роджер, к которому наконец вернулся дар речи.

– Пошли, – сказал Том. – Нужно подготовить Полярис. И, парни, я имею в виду – по-настоящему подготовить!

Билл Лоринг и Эл Мэйсон стояли у входа в диспетчерскую вышку космопорта Академии и наблюдали, как трое кадетов "Полярис" спешно поднимаются на борт гигантского ракетного крейсера.

– Каждый раз, когда я вспоминаю, как этот Коннел вышвырнул нас из космоса на двенадцать месяцев, мне хочется проломить ему башку гаечным ключом! – прорычал Лоринг.

Мэйсон фыркнул.

– Ну и какой смысл здесь торчать? – спросил он. – Этот Коннел не пустил бы нас на борт Полярис, даже если бы нас оправдали и вернули документы. Мы ничего не можем сделать!

– Не сдавайся так легко. Там, в космосе, запрятано целое состояние – только и ждет, чтобы мы пришли и забрали его. И ни один важный индюк из Солнечной гвардии не помешает мне до него добраться!

– Да, да, – проворчал Мэйсон. – Но что ты собираешься делать?

– Я покажу тебе, что собираюсь делать! – сказал Лоринг. – Мы отправляемся в Венерапорт.

– В Венерапорт? Клянусь лунами Юпитера, что мы там забыли?

– Попытаемся прокатиться зайцами до Тары!

– Но как? У меня всего пара сотен кредитов, да и у тебя не больше. Никто не повезет нас на пятьдесят миллиардов миль за просто так!

Глаза Лоринга следили за массивной фигурой майора Коннела на движущемся тротуаре, который пересекал поле космопорта, направляясь к "Полярису".

– Просто купи нам пару мест на следующую ракету до Венерапорта и перестань задавать глупые вопросы. Когда мы снова увидим майора "Взрывного" Коннела, мы будем отдавать приказы, держа в руках парализующий пистолет!

Двое недовольных космонавтов резко развернулись, зашагали к ближайшему движущемуся тротуару и скрылись за углом здания.

На борту "Полярис" Том обратился к своим товарищам по экипажу.

– Послушайте, парни. После той взбучки, что устроил нам майор Коннел, давайте-ка постараемся с этого момента действительно быть на высоте.

– Я не против, Том, – кивнул Астро.

– Ты витаешь в космических облаках, Корбетт! – протянул Роджер. – Что бы мы ни делали для старого "Взлёта", всё равно окажемся крайними.

– Но если мы действительно постараемся, – настаивал Том, – если каждый будет делать свое дело, ему не к чему будет придраться.

– Мы не оставим ему ни единого шанса влепить нам взыскания, – вмешался Астро.

– Вот именно, – сказал Том.

– Это не сработает, – проворчал Роджер. – Вы же видели, как он нас отчитал, и за что? Спрашивается – за что?

– Он просто пытался соответствовать своей репутации, Роджер, – ответил Том. – Но здравый смысл подсказывает, что если ты делаешь всё как надо, взысканий не будет.

– В чем дело, пижон? – прорычал Астро. – Боишься немного поработать?

– Послушай, ты, венерианский чурбан, – усмехнулся Роджер, – я заткну тебя за пояс в любой день недели, и титанские дни не исключение!

– Ладно, – улыбнулся Том. – Побереги хоть половину этой энергии для Полариса, Роджер.

– Да, используй часть своего горячего пыла, Мэннинг, чтобы надраить латунь! – предложил Астро.

– Хватит. Давайте приведем эту колымагу в порядок, – сказал Том. Он повернулся к приборной панели и главному пульту управления.

Мгновение спустя трое кадетов уже усердно начищали немногочисленные латунные детали и перепроверяли множество тумблеров и рычагов. Внезапно внизу хлопнул люк, и по интеркому раздался шепот Астро:

– ...осторожно, парни. Он идет!

Герметичный люк, ведущий на командный мостик, отъехал в сторону, и внутрь шагнул майор Коннел. Одним быстрым взглядом он окинул мостик и результаты их работы.

– Экипаж – смиииииир-но! – проревел он.

Астро поднялся на командный мостик и вытянулся по стойке смирно вместе с товарищами, пока Коннел проводил быструю, но тщательную проверку многочисленных циферблатов, переключателей и реле на пульте управления.

– Хм-м-м, – задумчиво произнес он. – Я смотрю, вы тут немного поработали.

– О, ничего особенного, сэр, – ответил Роджер.

– Так вот, с этого момента всё будет по-особенному! – рявкнул Коннел.

– Так точно, сэр, – поспешно согласился Роджер.

– Ладно, вольно, – приказал Коннел.

Когда трое парней расслабились, Коннел подошел к астронавигационной панели и щелкнул тумблером. Огромный экран звездной карты тут же заполнился изображением. Это был черно-белый вид планеты Венера.

– Сюда мы отправимся в первую очередь, – сказал он, указывая пальцем на шарообразный спутник на орбите туманной планеты. – Это Венерианская космическая станция. Как вы знаете, у Венеры нет собственных естественных спутников, поэтому мы его построили. Мы стартуем отсюда и направимся прямиком к станции, где Полярис оснастят гипердвигателем для полетов в глубоком космосе. Находясь на станции, вы ознакомитесь с работой нового аудиопередатчика связи. Когда я буду удовлетворен тем, что вы способны управлять им в условиях длительного космического перелета, мы стартуем, чтобы протестировать его дальность и характеристики.

Майор Коннел сделал паузу и посмотрел прямо на кадетов. Затем он продолжил:

– Это важная миссия – миссия, которая, я надеюсь, позволит Солнечной гвардии основать первую базу за пределами нашей Солнечной системы. Пункт нашего назначения – Тара, в звездной системе Альфа Центавра. Тара – это планета, находящаяся на стадии развития, похожей на ту, что была на Земле несколько миллионов лет назад. Климат там тропический, и сушу покрывает буйная растительность – по сути, настоящие джунгли. Континенты разделены двумя огромными океанами. Один называется Альфа, другой – Омега. Я был в составе первой экспедиции, когда Тара была открыта, и буквально недавно вернулся со второй, в ходе которой мы ее исследовали и провели исследования, чтобы выяснить, может ли она поддерживать человеческую жизнь. Все проверки показали, что Тару можно превратить в рай.

Коннел сделал паузу, глубоко вздохнул и продолжил:

– Я буду ждать от вас большего, чем просто тяжелой работы. Я хочу получить всё, на что вы способны. Не просто хорошей работы, а превосходной! Я не потерплю ничего меньшего, и если мне придется прибегнуть к крайним дисциплинарным мерам, чтобы получить желаемое, тогда ждите, что получите все взыскания, какие только существуют! – Он шагнул ближе к троим кадетам. – Запомните! Космонавты – или никто! А теперь приготовиться к старту!

Не говоря ни слова, трое кадетов бросились к своим постам и приступили к стандартной процедуре подготовки к взлету.

– Все отсеки к взлету готовы, майор Коннел, – доложил Том, четко отдавая честь.

– Очень хорошо, Корбетт, приступайте, – сказал Коннел.

Том скомандовал по интеркому:

– Приготовиться к старту! – Затем он включил канал связи на телесивере над головой и обратился к диспетчерской вышке космопорта.

– Полярис – управлению космопортом. Прошу разрешения на старт. Прошу орбиту.

– Управление движением космопорта – Полярису. Ваша орбита свободна, ноль-восемьдесят девять – повторяю, ноль-восемьдесят девять – старт через две минуты...

– Орбита ноль-восемьдесят девять – до старта минус одна минута пятьдесят девять... пятьдесят восемь.

– Вас понял ясно, Полярис...

Том щелкнул тумблером и повернулся к интеркому.

– Командный мостик – радарной палубе. У нас чисто по вектору прямо и вверх?

– Прямо и вверх всё чисто, Том, – ответил Роджер.

– Командный мостик – реакторному отсеку. Запустить охлаждающие насосы!

– Охлаждающие насосы работают, – бодро ответил Астро.

Гигантский корабль начал дрожать, когда мощные насосы в реакторном отсеке с воем начали медленно набирать обороты. Том сел перед пультом управления, пристегнулся к амортизационному креслу и начал проверять циферблаты и датчики. Убедившись, что всё в порядке, он приковал взгляд к бегущей красной секундной стрелке на астрохронометре. Экран телесивера передавал четкое изображение пространства вокруг основания космического корабля, и он видел, что там всё чисто. Секундная стрелка достигла десятисекундной отметки.

– Приготовиться к подъему корабля! – крикнул Том в интерком.

Красная стрелка неуклонно, уверенно приближалась к нулю на самом верху циферблата. Том потянулся к главному рубильнику.

– До старта минус пять – четыре – три – два – один – ноль!

Том повернул рубильник.

Медленно гигантский корабль оторвался от земли. Затем, всё быстрее и быстрее, вдавливая четверых космонавтов глубоко в амортизационные подушки, он устремился в космос.

Через несколько секунд "Полярис" преодолел гравитацию. Земляне вновь отправились в путешествие к звездам.

Глава 4

– Приготовиться сбросить скорость на три четверти! – проревел майор Коннел.

– Есть, сэр, – ответил Том и начал производить необходимые настройки на пульте управления. Он заговорил в интерком: – Командный мостик – реакторному отсеку. Приготовиться уменьшить тягу главных двигателей на три четверти. Мы подходим к космической станции, Астро.

– Реакторный отсек принял, – отозвался Астро.

Дрейфуя по устойчивой орбите вокруг своей родной планеты, Венерианская космическая станция выросла перед "Полярисом", словно огромный металлический шар на фоне холодного, черного космоса. Она была усыпана зияющими отверстиями – шлюзами, которые служили посадочными доками для космических кораблей. Внутри станции располагался компактный город: жилые кварталы, узлы связи, ремонтные мастерские, метеорологические службы, центры отслеживания метеоров – всё необходимое для обслуживания огромного флота Солнечной гвардии и торговых судов, курсирующих по космическим трассам между Землей, Марсом, Венерой и Титаном.

– Я получаю запрос идентификации со станции, сэр. Мне ответить? – спросил Роджер по интеркому.

– Разумеется, идиот с космическими мозгами, и живо! – взорвался Коннел. – Ты чего хочешь? Чтобы нас расстреляли прямо в космосе?

– Так точно, сэр! – ответил Роджер. – Сию минуту, сэр!

Том не спускал глаз с экрана телесивера над головой. Изображение космической станции было крупным и четким.

– По-моему, мы подходим слишком быстро, сэр, – проявил инициативу Том. – Внести коррективы?

– Какая дистанция? – спросил Коннел.

Том назвал цифру.

– Хм-м-м, – задумчиво произнес Коннел. Он бегло окинул взглядом приборную панель и утвердительно кивнул.

Том снова повернулся к интеркому:

– Командный мостик – реакторному отсеку, – вызвал он. – Приготовиться к маневрированию, Астро, и снизить тягу главных дюз до минимальной космической скорости.

– Управление движением космической станции – ракетному крейсеру Полярис. На связь, Полярис. Говорит управление движением космической станции, – затрещал аудиотелесивер.

– Ракетный крейсер Полярис – космической станции и управлению движением. Просим разрешения на стыковку и номер посадочного дока, – ответил Том.

– Разрешение на стыковку дано, Полярис. Заходите на курс в посадочный док номер семь – повторяю, семь. Включаю направляющий радарный луч. Фиксируете луч?

Том повернулся к интеркому:

– Ты поймал направляющий луч станции, Роджер?

– Всё захвачено, Том, – ответил Роджер с радарной палубы. – Скажи этому венерианцу в реакторном отсеке, пусть даст трехсекундный импульс правым маневровым, если он, конечно, сможет найти нужные рычаги!

– Я всё слышал, Мэннинг! – проревел голос Астро по интеркому. – Еще одна такая выходка, и я заставлю тебя вылезти наружу и разворачивать эту крошку вручную!

– Выполнять приказ, и чертовски быстро! – прогремел голос майора Коннела по интеркому. – И следите за своими болтливыми языками! Отныне все указания и приказы будут отдаваться и приниматься четко, ясно и без панибратских фамильярностей!

Коннел и не ждал, что они подтвердят получение приказа. Кадеты его услышали, и этого было достаточно. Он знал, что этого достаточно. За то короткое время, что потребовалось им на преодоление огромной бездны космоса между Академией и станцией, Коннел направо и налево сыпал взысканиями – десятками и пятерками! За каждым из кадетов теперь числилось столько черных меток, что им пришлось бы месяца два отрабатывать их на камбузе!

Теперь же, работая слаженно, как и подобает сплоченной команде юных космонавтов, Том, Роджер и Астро направляли гигантский ракетный корабль к зияющему жерлу шлюза в боку белого шарообразного спутника.

– Полярис, опустите нос на полградуса, вы идёте слишком высоко, – предупредил диспетчер станции.

– Короткий импульс верхним маневровым, Астро, – вызвал его Том.

Гигантский корабль слегка вздрогнул от резкого толчка, и его нос опустился на требуемые полградуса.

– Погасить всю тягу и застопорить ход, Полярис, – поступил приказ из управления движением.

Том снова передал приказ Астро, и мгновение спустя огромный корабль безмолвно завис в безвоздушной пустоте космоса всего в полумиле от станции.

Через телесивер Том видел, как от станции метнулись буксирные катера, несущие магнитные тросы. Через мгновение тросы прикрепились к стальной обшивке корабля и постепенно натянулись, втягивая могучий космический корабль в ожидающий его док. Как только он оказался внутри, внешний шлюз закрылся, и "Полярис" был зажат в мощных магнитных захватах, зафиксировавших его на месте. Тем временем в других отсеках спутника быстро рассчитали добавочный вес и сбалансировали станцию, чтобы обеспечить ровное вращение по орбите вокруг Венеры.

Том щелкнул множеством тумблеров на главном пульте, посмотрел на время прибытия по астрохронометру и доложил майору Коннелу:

– Стыковка в девятнадцать сорок девять, сэр.

– Очень хорошо, Корбетт, – ответил Коннел. Затем он нехотя добавил: – Это была одна из лучших работ на командном мостике, что я видел. Продолжай в том же духе, космонавт.

Том сглотнул. Неожиданный комплимент застал его врасплох. И ему было особенно приятно, что Коннел впервые назвал его космонавтом!

– Я на какое-то время понадоблюсь в штабе командира космической станции, Корбетт, – сказал Коннел. – А пока вы с Мэннингом и Астро можете ознакомиться со станцией. Доложить мне о возвращении на борт ровно через два часа. Разойтись.

Том отдал честь, и Коннел скрылся в направлении выходного шлюза.

– Что ж, "космонавт", – небрежно протянул сзади Роджер, – похоже, ты вошел в полное доверие к старику!

Том улыбнулся:

– С таким парнем, Роджер, никогда нельзя быть уверенным до конца. Может, меня и похлопали по плечу, но ты ведь не слышал, чтобы он отменил хоть одно из тех взысканий, что впаял мне за то, что я не подписал бортовой журнал после прошлой вахты?

– Пошли пожрем чего-нибудь, – проворчал Астро, торопливо пролезая через люк. – Я просто умираю с голоду. Клянусь кратерами Луны, разве можно столько раз менять курс за какие-то пять минут?

Астро имел в виду те бесчисленные разы, когда Тому приходилось запрашивать корректировку курса на доли градуса при подходе к зияющему входу в док.

Том рассмеялся:

– С Коннелом на мостике тебе еще повезло, что я не выдал тебе вдвое больше команд! Представляешь, что было бы, если бы мы промахнулись и врезались в станцию?

– Бр-р-р! – вздрогнул Роджер. – Даже думать об этом не хочу. Пошли. Надо добыть какой-нибудь жратвы для нашего венерианца. Да и я сам от перекуса не откажусь.

Трое парней быстро переоделись в парадную синюю кадетскую форму и покинули корабль. Мгновение спустя электрический лифт мчал их на главный – "уличный" – уровень. Дверь открылась, и они вышли на большую круговую площадку размером с городской квартал в кормовой части станции. Площадка была разбита на небольшие сектора. Одна сторона "улицы" была отведена под магазинчики, небольшой стереокинотеатр, где крутили последний хит Лидди Тамал "Дети космоса" (сенсационную драму о жизни людей будущего), рестораны и даже лавку сувениров.

Венерианская космическая станция обслуживала девяносто процентов всего трафика, прибывающего в Венерапорт и убывающего из него. Она была дозаправочным пунктом для реактивных лайнеров и космических сухогрузов, направлявшихся к внешним планетам или возвращавшихся на Землю. Некоторые корабли шли напрямую в Венерапорт для капитального ремонта или пополнения запасов, но станция была создана в первую очередь для быстрого обслуживания. Нескольким бывшим рядовым космонавтам, получившим ранения или вышедшим на пенсию, дали специальное разрешение открыть лавки для удобства пассажиров, экипажей кораблей и персонала станции. За двадцать лет станция превратилась в место, где обязательно останавливались курортники с Земли и туристы с Титана. Первое в своем роде сооружение во Вселенной, она была настолько близка к идеальному месту для жизни, насколько это вообще мог создать человек.

Том, Роджер и Астро неспешно шагали по короткой улице, проталкиваясь сквозь толпу туристов, разглядывавших витрины. Наконец они нашли ресторан, специализировавшийся на венерианской кухне.

– Ну что, двое худосочных земляшек, сейчас вы откушаете лучший обед в вашей жизни! Запеченный динозавр на настоящем венерианском черном хлебе!

– Д-динозавр?! – изумленно заикнулся Том. – Но... но это же доисторическое чудовище!

– Ага, Астро, – поддержал Роджер. – Что ты нам тут втираешь?

Астро рассмеялся:

– Сейчас сами увидите, парни! Я в детстве сам на них охотился. За них давали лучшую цену из всей добытой дичи. Пятьдесят кредитов за детеныша весом до трехсот фунтов. Те, что крупнее, уже несъедобны – слишком жесткие!

Том и Роджер переглянулись, вытаращив глаза.

– Э-э, да ладно тебе, Том, – протянул Роджер. – Он просто вешает нам лапшу на уши.

Не говоря ни слова, Астро схватил их за руки и затащил в ресторан. Не успели они усесться, как записанный голос зачитал меню через небольшой динамик на столе. Астро тут же заказал динозавра, и, к изумлению его товарищей, голос вежливо поинтересовался:

– Пожелают ли господа космонавты получить его поджаренным на венерианском черном хлебе, запеченным или сырым?

Оценив острые взгляды от Роджера и Тома, Астро заказал поджаренного.

Час и пятнадцать минут спустя трое членов экипажа "Полярис", покачиваясь, вывалились из ресторана.

– Клянусь кольцами Сатурна, – заявил Том, – это было не только самое большое количество еды, что я съел в жизни, но и самое вкусное!

Роджер молча кивнул в знак согласия, прислонившись к пластиковой витрине ресторана.

– Вот видите! – сиял Астро. – Может, вы, парни, теперь будете слушать меня!

– Ох, жду не дождусь увидеть лицо мамы, когда скажу ей, что ее курица с клецками уступила первое место жареному чудовищу!

– Клянусь пламенем звезд! – внезапно закричал Роджер. – Посмотрите на время! Мы опаздываем на десять минут!

– О-о-о-х, – застонал Том. – Я так и знал, что всё слишком хорошо, чтобы быть правдой!

– Жмем на всю! – сказал Астро. – Может, он не заметит.

– Шансов ноль, – простонал Роджер, бежа за Томом и Астро. – Этот ракетоголовый старик ничего не упустит!

Трое парней помчались обратно к электрическому лифту и бесшумно спустились на уровень шлюзов. Они поспешили на борт "Полярис" и влетели на командный мостик. Майор Коннел сидел в кресле у экрана карт и изучал какие-то бумаги. Кадеты вытянулись по стойке смирно.

– Экипаж для прохождения службы прибыл, сэр, – дрожащим голосом доложил Том.

Коннел крутанулся на вращающемся кресле, взглянул на часы, отложил бумаги в сторону и медленно направился к кадетам.

– Опоздание на тринадцать с половиной минут! – произнес он, понизив голос до въедливого рычания. – Даю вам пять секунд на то, чтобы придумать хорошее оправдание. Каждый имеет право на оправдание. У некоторых они убедительные, у некоторых – правдивые, а у некоторых – такие, будто их сочинили за пять секунд!

Он испытующе оглядел кадетов. – Ну? – потребовал он.

– Боюсь, сэр, мы слишком увлеклись обедом, с которым нас познакомил Астро, – честно признался Том.

– Отлично, – гаркнул Коннел, – тогда вот вам кое-что еще, чем вы сможете увлечься! – Он сделал паузу и покачался на подушечках ступней. – Я планировал предоставить вам трём увольнение на станцию на всё время пребывания здесь, когда вы не заняты с новым передатчиком. Но поскольку вы продемонстрировали, что вас так легко увлечь, не думаю, что могу положиться на вас в выполнении ваших основных обязанностей. Поэтому я предлагаю каждому из вас явиться к офицеру, отвечающему за ваш профильный отдел, и изучить работу и устройство станции, пока мы находимся здесь. Эта работа будет прекрасным дополнением к вашим обязанностям по обслуживанию нового передатчика!

Трое кадетов сглотнули, но промолчали.

– И это еще не всё! – голос Коннела взлетел до разгневанного лая. – Вы получите по взысканию за каждую минуту опоздания. Тринадцать с половиной минут – тринадцать с половиной взысканий каждому!

Черно-золотая форма Солнечной гвардии еще никогда не выглядела столь угрожающе, пока трое кадетов смотрели, как суровый космонавт развернулся и тяжело зашагал к выходному шлюзу.

Оставшись одни, лишенные увольнения еще до того, как успели узнать о нем, парни сидели на командном мостике затихшего корабля и слушали далекий глухой пульс насоса, который накачивал свежий воздух по всей станции.

– Что ж, – вздохнул Том, – я всегда хотел узнать, как устроена космическая станция. Теперь, похоже, узнаю из первых рук.

– Я тоже, – сказал Астро. Он забросил свои огромные ноги прямо на хрупкую приборную панель главного пульта.

– И я! – язвительно бросил Роджер с такой горечью, что Том и Астро удивились. – Вот только не думал, что узнаю это таким способом! Как во Вселенной этому... этому тирану удавалось до сих пор оставаться в живых?!

Глава 5

– Самая большая головная боль на космической станции, – сказал Терри Скотт, молодой офицер Солнечной гвардии, которому поручили показать станцию экипажу "Полярис", – это необходимость постоянно поддерживать идеальный баланс.

– И как вы этого добиваетесь, сэр? – спросил Том.

– Мы создаем собственную гравитацию с помощью гигантского гироскопа в самом сердце станции. Когда на борт поступает дополнительный вес или когда вес убывает, нам приходится корректировать скорость вращения гироскопа.

Они вошли в реакторный отсек огромного шарообразного спутника. Глаза Астро светились от удовольствия, пока он с одобрением переводил взгляд с одной массивной машины на другую. Топливные баки были сделаны из тонкого и прочного алюминита; огромный цилиндр, покрытый термостойкой краской, оказался кондиционером; энергия поступала от блока атомных динамо-машин и генераторов, а массивные насосы обеспечивали циркуляцию запасов искусственного воздуха и воды на станции.

Циферблаты, датчики и измерительные приборы выстроились в казалось бы бесконечные ряды – но на самом деле каждый из них играл свою роль в поддержании баланса станции.

Лицо Астро расплылось в широкой, восторженной улыбке.

– Что ж, – сказал Роджер, хитро подмигнув Тому, – так и не скажешь, что Коннел сделал нашего венерианца несчастным. Даже если бы он дал нам увольнение, готов поспорить, Астро всё равно провел бы его здесь, внизу, в компании этих чумазых механиков!

Астро не поддался на провокацию. Его внимание было приковано к огромной динамо-машине, на которую он смотрел восхищенным взглядом. Но затем Терри Скотт представил экипаж "Полярис" старшему офицеру Солнечной гвардии.

– Кадеты, познакомьтесь, это капитан Дженледж, – сказал Скотт. – А это, сэр, кадет Астро. Майор Коннел хотел бы, чтобы он поработал с вами, пока он здесь.

– Рад знакомству, парни, – сказал Дженледж, – и особенно с тобой, кадет Астро. Я наслышан о твоей ловкости в обращении с маневровыми дюзами на крейсерах. Что скажешь о нашем оборудовании?

Офицер повернулся и обвел рукой оборудование реакторного отсека.

– Это просто самое лучшее... потряс...

Офицер улыбнулся неспособности Астро выразить свои чувства. Дженледж гордился своим реакторным отсеком и, если уж на то пошло, всем этим сооружением. Он задумал его, начертил планы и построил эту космическую станцию.

Во всей Солнечной системе ее считали именно его детищем. И когда он попросил разрешения остаться в должности старшего начальника реакторного отсека, Солнечный Альянс с радостью ухватился за возможность удержать такого хорошего специалиста на этом месте. Станция стала своего рода курсами повышения квалификации для кадетов реакторных отделений и младших офицеров Солнечной гвардии.

Астро просиял. Значит, великий Дженледж действительно слышал о нем – о простом кадете Астро! Он едва сдерживался, чтобы не сорвать с себя синий мундир и не броситься сразу же чинить ближайшую машину, разобранную для ремонта. Наконец ему удалось выдохнуть:

– Я думаю, это великолепно, сэр... просто потрясающе!

– Очень хорошо, кадет Астро, – сказал офицер. – В моем шкафчике есть пара комбинезонов. Можешь приступать к работе прямо сейчас. – Он сделал паузу, и в его глазах блеснул огонек. – Разумеется, если ты этого хочешь!

– Еще бы! – проревел Астро и умчался в раздевалку.

Дженледж повернулся к Скотту.

– Оставь его со мной, Скотти. Не думаю, что кадета Астро будет сильно волновать остальная часть станции!

Скотт улыбнулся, отдал честь и зашагал прочь. Том и Роджер вытянулись по стойке смирно, отдали честь и последовали за молодым офицером вон из реакторного отсека.

– Наверное, Астро сейчас счастлив так, как никогда в жизни, Том, – прошептал Роджер.

– Ага, – согласился Том. – Видел, как у него загорелись глаза, когда мы туда вошли? Как у ребенка при виде новой игрушки!

Мгновение спустя Скотт, Том и Роджер в вакуумном лифте уже мчались на верхние палубы станции. Они вышли на смотровой палубе, и Скотт направился прямиком к небольшой двери в конце коридора. Лампочка над дверью загорелась красным, и Скотт остановился.

– Здесь находится комната метеорологических наблюдений и отслеживания метеоров, – сказал он. – А также радиолокационная связь. Когда горит красный свет, это означает, что идет фотосъемка. Придется подождать, пока они закончат.

Пока они ждали, Том и Роджер разговорились со Скоттом. Они узнали, что он закончил Космическую академию семь лет назад. Его назначили в Палату Солнечного Альянса в качестве связного между Палатой и Солнечной гвардией. Через четыре года он попросил о переводе в действующий космический флот.

А потом, рассказал он, произошел несчастный случай. Его корабль взорвался. Он получил тяжелые ранения – по правде говоря, обе его ноги теперь были искусственными.

Кадеты, поначалу посчитавшие его немного занудным, быстро поменяли свое мнение. Почему он не ушел в отставку, захотели узнать они?

– Покинуть космос? – переспросил Скотт. – Я лучше умру. Я больше не могу летать. Но здесь, на станции, я все еще космонавт.

Красный свет погас, и они открыли дверь.

В резком контрасте с суетой и шумом реакторного отсека, комната метеорологических наблюдений, отслеживания метеоров и радаров была наполнена лишь приглушенным шепотом. Повсюду вокруг огромные экраны транслировали различные виды поверхности Венеры, которая медленно вращалась под станцией. Вдоль одной из стен тянулся сплошной ряд квадратных экранов телесиверов шириной в четыре фута; перед каждым из них сидел рядовой космонавт или младший офицер. Эти люди у своих микрофонов передавали метеорологическую информацию и сводки о метеорах во все концы Солнечной системы. Теперь настала очередь Роджера прийти в восторг от вида великолепных радарных сканеров, которые прощупывали космос на сотни тысяч миль вокруг. Они были настолько мощными, что могли распознать очертания космического корабля на расстоянии двухсот тысяч миль! Чуть в стороне в комнате доминировал единственный квадратный экран телесивера размером в десять футов. Роджер ахнул.

Скотт улыбнулся.

– Это самый большой экран телесивера во Вселенной, – сказал он. – И самый мощный. Он показывает вам изображение галактики Андромеды, находящейся в миллионах световых лет отсюда. Большинство огней, которые вы там видите – это не более чем просто свет, поскольку их звезды, или солнца, уже давно взорвались или сгорели. Но свет продолжает свое путешествие, и ему требуются многие тысячи лет, чтобы достичь нашей Солнечной системы.

– Но... но... – выдохнул Том. – Как вы добиваетесь такой точности на этом экране? Кажется, будто мы находимся прямо в самом центре галактики!

– К экрану подключен пятидесятидюймовый телескоп, – ответил Скотт, – что равноценно большому тысячедюймовому "глазу" там, на Земле, в Академии.

– Отчего так, сэр? – спросил Роджер.

– Здесь, наверху, нет атмосферных искажений, – ответил молодой офицер.

Пока Том и Роджер молча прохаживались между людьми, сидевшими у телесиверов, Скотт продолжал объяснять:

– Ты будешь работать здесь, Мэннинг, – сказал он, указывая на большой сканер радиолокатора чуть в стороне, частично скрытый свечением гигантского телесивера. – Нам нужен человек на вахте здесь круглые сутки, хотя между полуночью и восемью утра на радарном дежурстве делать особо нечего. Трафик небольшой, ни в какое сравнение не идет с тем, что мы получаем в обычный рабочий день.

– На то есть какая-то особая причина, сэр? – спросил Том.

– О, просто в этот период не так много прибытий и отправлений. У нас есть ночные смены, которые справляются с небольшим трафиком, но к полуночи станция становится очень похожей на любой сонный городок на Среднем Западе. Останавливает тротуары и ложится спать.

Он жестом позвал Роджера за собой в радарный сектор, оставив Тома наблюдать за захватывающим зрелищем на гигантском телесивере. Огромное звездное скопление ярко вспыхнуло, заливая экран светом, а затем растаяло в бесконечной темноте космоса. У Тома перехватило дыхание, когда он вспомнил слова Скотта о том, что этот свет родился тысячи лет назад, прежде чем он достиг Солнечной системы.

– С Мэннингом всё уладили, Корбетт, – произнес Скотт над ухом Тома. – Пойдем. Я покажу тебе палубу управления движением.

Том последовал за молодым офицером и они вышли из помещения. Как и все истинные космонавты рано или поздно, он задумался о том, насколько ничтожно мала была пока роль человечества в покорении звезд. Том был готов признать, что человек проделал долгий путь, но впереди у молодых, отважных космонавтов было еще много работы.

Пока Скотт и Том поднимались по узкой лестнице на палубу управления движением, офицер Солнечной гвардии продолжал рассказывать об искусственном спутнике.

– Когда станция только строилась, – говорил он, – ожидалось, что она будет лишь перевалочным пунктом для дозаправки и осуществлять астрономические наблюдения. Но теперь мы находим для нее и другие применения, совсем как для небольшого поселения на Земле, Марсе или Венере. По правде говоря, сейчас планируют строить еще более крупные станции. – Скотт открыл дверь в рубку управления и жестом пригласил Тома войти.

Этот отсек, Тому пришлось признать, оказался самым оживленным местом, которое он когда-либо видел в своей жизни. По всему круглому помещению за небольшими столами сидели рядовые гвардейцы, перед каждым из них располагался пульт с тремя экранами телесиверов. Говоря в стоящий поблизости микрофон, каждый человек, переключаясь с одного экрана на другой, мог следить за продвижением космического корабля при входе в посадочный док или выходе из него. Одно не давало Тому покоя. Он повернулся к Скотту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.